

Когда наступила ночь, Люмиан закончил разбираться с соседями, пришедшими одолжить печь. Он поднялся на второй этаж и вошел в комнату, служившую Авроре кабинетом.

В Корду многие люди жили в нищете и не могли позволить себе ни печей, ни больших плит. Когда нужно было поджарить хлеб или закоптить мясо, приходилось одалживать печь у других и пользоваться ею на месте.

Аврора всегда была снисходительна и любезна в этом вопросе. Любой желающий мог взять её печь, но при этом он должен был оплатить топливо или принести свой уголь и дрова.

В данный момент она, облачившись в белую шелковую ночную рубашку, сидела в кресле, откинувшись на спинку, и сосредоточенно читала книгу под яркой лампой на батарее.

Люмиан не стал её беспокоить, а бесстрастно достал с книжной полки более тонкую книгу и присел в углу.

«Тайны тьмы» ... — Что это за журнал? — размышлял Люмиан, глядя на обложку, украшенную загадочными символами.

Он быстро перелистывал страницы, и чем больше читал, тем больше поражался.

В журнале рассказывалось о существовании человеческой души. В нем рассказывалось о том, что все существа обладают духом, и с помощью тайных методов общения между различными духами можно получить различную помощь.

Даже если человек не был набожным, даже если он посещал собор Вечного Пылающего Солнца только для того, чтобы помолиться и изредка принять участие в мессе, в голове Люмиана не могли не промелькнуть два слова: «Святотатство!» и «Табу!»

Для Авроры, как для колдуна, которого инквизиция, несомненно, сожгла бы на костре, если бы её истинная сущность была раскрыта, было принято иметь такие книги в своей резиденции. Однако Люмиан мог сказать, что этот журнал получил разрешение правительства на публикацию!

«Разве можно такое открыто публиковать? Разве не говорили, что цензура изданий всегда была очень строгой? Или это поддельное разрешение...»

Люмиан посмотрел на Аврору и спросил: — Это запрещенный журнал?

Аврора оторвала взгляд от книги и посмотрела на брата. Она ответила безразличным тоном: — Раньше это была подпольная фантастика. Позже, по каким-то причинам, оно прошло цензуру и было официально опубликовано. Церковь Вечного Пылающего Солнца, в общем-то, не беспокоилась и молчаливо согласилась.

— Вымысел? — Люмиан был поражен тем, как сестра выбрала слова.

— Конечно, это выдумка. Ты же не воспринимаешь это всерьез? — Аврора усмехнулась. — Если то, что написано, правда, как ты думаешь, это всё равно можно опубликовать? Если следовать написанному в ней методу, то, кроме как сделать себя умственно слабым и невротичным, никаких других успехов не будет. Да... иногда будет что-то и получится, но без соответствующего ритуального языка это будет пустой тратой усилий.

Такова была профессиональная оценка колдуна.

— Хорошо... — Люмиан не мог скрыть своего разочарования. — Просто мне кажется странным, что подобные материалы допустили к печати.

Аврора глубоко вздохнула, её надутые щеки подчеркивали задумчивость.

— Я тоже не знаю, почему. Возможно, это связано с тем, что в последнее время в мире наблюдается наплыв сверхъестественных событий, и скрывать их становится всё труднее. Общественность всё больше узнает об их существовании, а правительство постепенно ослабляет контроль над этими темами. Поэтому и появляются такие книги. В Трире самыми популярными журналами являются «Ясновидящий», «Лотос» и «Аркан». У меня все они стоят на книжной полке. Если хочешь придумывать более реалистичные истории для таверны, стоит их почитать.

— Да, — охотно откликнулся Люмиан, заинтересовавшись.

В то же время в глубине души он издал тоскливый вздох.

«Книжный клад Авроры был поистине впечатляющим и разнообразным!»

Благодаря этим книгам и периодическим разъяснениям Авроры, Люмиан — парень, забросивший учебу, — сумел получить достаточное представление о мире, континенте и стране, которую он называл своим домом.

Мир был разделен на два больших континента — северный и южный, разделенные коварным морем Берсерка, где бушующие ураганы терзали всех, кто осмеливался плыть по его водам. Но по-настоящему загадочные земли лежали на востоке и западе, на легендарных Восточном и Западном континентах. Туда не ступала нога человека, а некоторые сомневались, существуют ли они вообще.

Люмиан и Аврора жили в республике Интис — стране, расположенной в самом сердце Северного континента. На западе она граничила с Туманным морем, на севере — с Империей Фейсак, на востоке — с горным хребтом Хорнакис и королевством Лозн. На юге располагались королевство Фейнапоттер, Ленбург и Масин.

Небольшие страны, расположенные между королевством Фейнапоттер и королевством Лоэн, такие как Сегар, Ленбург и Масин, были известны как страны южно-центрального региона. Их объединяла вера в Бога Знаний и Мудрости.

Южный континент уже находился под властью различных держав Северного континента. Будь то империя Балам, королевство Паз, королевство Хаагенти или любой другой народ, они практически утратили свою самостоятельность. И все же в сердцах покоренных народов сохранялось яростное сопротивление колонизации.

Помимо моря Берсерка, разделяющего Северный и Южный континенты, существовали и другие великие моря: море Тумана на западе республики Интис, море Сони на востоке королевства Лоэн, Северное море на севере Империи Фейсак и Полярное море на юге Южного континента. Все они были известны под общим названием «Пять морей».

Из всех государств Северного континента самым сильным было Королевство Лоэн, а за ним следовала Республика Интис. Империя Фейсак, потерпевшая поражение в последней войне, опустилась на четвертое место. Королевство Фейнапоттер поднялось на третье место. А среди стран южно-центрального региона первенствовал Ленбург.

По сравнению с простыми жителями Корду, которые знали только о республике Интис, королевстве Фейнапоттер и Ленбурге, Люмиан был практически картографом.

Это было неудивительно, ведь пастухи из деревни Корду ездили только в соседние королевства - Фейнапоттер и Ленбург. Они имели лишь ограниченное представление об этих землях. Жители северных деревень Дариежского региона были столь же провинциальны. Кроме окрестных поселений, они могли назвать только Трир, Сухит и ещё несколько мегаполисов.

Люмиан часто недоумевал. Откуда у Авроры такие обширные знания?

Все учебники, которые он читал, были написаны Авророй, все пробные экзамены готовились ею. У Авроры был ответ на каждый вопрос в книгах, которые он читал!

Но ещё больше его поразило её мастерство в различных видах боя.

Просто уму непостижимо, как женщина в двадцать с небольшим лет могла накопить столько мудрости. Некоторые люди не могут накопить столько знаний, даже прожив пятьдесят или шестьдесят лет.

«Может быть, именно из этих знаний и состоит истинный маг?» — Люмиан снова поднял голову и посмотрел на Аврору, погрузившись в раздумья.

Когда Аврора похлопывала себя по щекам пока читала, она вряд ли была похожа на ученого или колдуна.

Поймав взгляд Люмиана, Аврора потребовала: — Чего ты пялишься?

Люмиан быстро сменил тему: — В прошлый раз ты упомянула, что я обладаю знаниями, необходимыми для сдачи вступительного экзамена в колледж?

Аврора на мгновение задумалась, прежде чем ответить: — Теоретически, можно поступить даже любой университет, но поскольку я никогда не сдавала этот экзамен, я не могу сказать наверняка. Розель, конечно, поработал над населением. Ха, наверное, это хорошо...

Несомненно, правление императора Розеля породило вступительные экзамены в колледж, и они до сих пор остаются неотъемлемой частью академической жизни.

Мысли Авроры внезапно переключились на другое. Она лукаво усмехнулась и поинтересовалась у Люмиана: — А почему ты сегодня не зашел в таверну, чтобы побаловать посетителей своими историями?

— Я не алкоголик, — ответил Люмиан, перелистывая журнал. — Чтение дома доставляет мне не меньшее удовольствие.

— А ещё оно помогает успокоить нервы и расслабиться... — тихо добавил Люмиан.

Аврора кивнула и посмотрела на Люмиана, сидящего в углу комнаты.

— Почему ты сидишь так далеко, изображая жалость, слабость и беспомощность?

— Подойди ближе. Чтобы читать ночью, нужно правильное освещение, иначе глаза будут страдать.

Люмиан заметил, что Аврора умеет владеть словами. Хотя он и понимал смысл слов «жалость», «слабость» и «беспомощность», но все равно это было странное сочетание. Полагая, что Люмиан уже привык к её идиосинкразии, он взял стул и пересел поближе к столу, за которым сидела Аврора.

— Вечер они провели вдвоем, читая в тишине, изредка переговариваясь, — звук их дыхания смешивался с шелестом страниц и мягким ветерком, доносившимся из-за окна.

...

Пожелав Авроре спокойной ночи, Люмиан скрылся в своей комнате.

Он снял пальто и откинул его на спинку кресла. Он не мог рискнуть взять с собой в постель

карту — это вызвало бы подозрения, а сестра поклялась постоянно следить за ним.

Едва Люмиан подошел к кровати, как сердце его замерло.

Острые глаза обшарили комнату, и он поправил кресло, которое обычно стояло по диагонали к окну.

Затем он забрался в постель и погасил керосиновую лампу, стоявшую на шкафу рядом с ним.

Погрузившись в дремоту, Люмиан неожиданно проснулся.

Спальня была окутана плотным серым туманом.

Люмиан, уже мысленно подготовившись, спокойно осмотрел обстановку и всё понял.

Кресло, которое он тщательно расставлял перед ночным отдыхом, во сне стояло под углом, как и в реальности.

Это наводило на мысль, что мир снов, в который он попал, не был точным отражением реальности. Возможно, это было проявление его глубинных подсознательных желаний. Хотя Люмиан не мог расшифровать это сейчас, он знал, что это то, что следует запомнить.

Он подошел к окну, положил руки на подоконник и выглянул наружу.

Гора, сложенная из коричнево-красных камней и красновато-коричневой почвы, и окружавшие её разрушенные здания всё ещё были на месте.

Жуткая тишина вокруг была оглушительной.

Время шло быстро. После долгих раздумий Люмиан принял твердое решение.

Сегодня же ночью он приступит к предварительному исследованию местности!

Прошлая жизнь на улицах превратила его в человека действия.

Однако он не стал спешить. Он открыл шкаф и стал складывать одежду.

Для того чтобы согреться, она ему была не нужна, но он хотел таким образом повисить свою «обороноспособность».

Он взял хлопчатобумажную рубашку, хлопчатобумажные штаны и кожаную куртку, потянулся, чтобы почувствовать, как она сидит. Лишняя одежда только мешала его ловкости, а это было очень важно в подобной ситуации.

Привыкнув к своему нынешнему состоянию, Люмиан неожиданно задумался.

«Это же мой сон. Разве я не могу получить всё, что захочу?»

С этой мыслью он пробормотал про себя: — Я хочу нагрудник и револьвер... Я хочу нагрудник и револьвер...

Комната по-прежнему была окутана тонким серым туманом.

«Так не пойдет. Этот сон особенный...» — Разочарование было ощутимым, но он быстро взял себя в руки и направился к двери спальни. Выйдя в коридор, он оказался в полной темноте. Было мутно и тускло.

Люмиан толкнул дверь в спальню Авроры, а затем в её кабинет. Планировка несколько отличалась от реальной, но он сразу узнал её. Самым главным отличием, конечно, было то, что Авроры нигде не было. Всё вокруг застыло в оттенках серого.

Первый этаж ничем не отличался от остальных.

Люмиан обследовал окрестности в поисках оружия для самозащиты. Он знал свой дом лучше, чем кто-либо другой, и быстро нашел два приемлемых варианта.

Первым из них была двухметровые вилы из стали. Аврора говорила, что это эффективное и выдающееся оружие, если у цели нет дальнобойного оружия.

Вторым был острый ручной топор из черной стали.

«А, почему бы не...» — Люмиан не мог не вспомнить часто повторяемую фразу Авроры, но быстро отбросил эту мысль.

Сегодня предстояло провести разведку. Он должен был быть хитрым, быть в тени.

Таскать с собой громоздкое оружие — только мешать передвижению и выдать себя.

Глубоко вздохнув, Люмиан опустился на землю и достал топор.

Поднявшись во весь рост, он направился к двери, едва различимой в туманной дымке.

Ловким движением руки он открыл дверь, не издав ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3268159>